

[Сяо Цин — двадцатитрехлетний юноша. Окончив институт, он устроился программистом в IT-компанию. В тот день он, как обычно, завершил работу, вернулся домой и без сил рухнул на кровать. И никто даже не подозревал, что именно сейчас произойдёт... непредвиденное!]

[Сейчас два часа ночи. Сяо Цин всё ещё сладко спит. Мы видим, как дверь его спальни медленно приоткрывается, и в щели появляется голова незваного гостя. Когда следом вытягивается его длинное чешуйчатое тело, мы с ужасом узнаём... огромного питона, наводящего страх на всех вокруг!]

[Сяо Цин ни о чём не догадывается. Змея подкрадывается всё ближе к кровати, развязка близка...]

Бесшумно скользя вдоль изножья кровати к изголовью, где спал Цин Шу, гигантский змей продолжал мысленно озвучивать собственное появление. И чем дальше, тем более величественным и полным торжественности казался ему этот выпестованный выход.

Змеиная голова медленно показалась из-за края матраса.

В голове рептилии тут же прозвучали фанфары и вспыхнула воображаемая надпись:

«Та-дам! Ваш неотразимый красавец свалился вам на голову!!»

«Эх, розы в зубах не хватает... Зажать бы в пасти алый бутон — вышло бы вообще безупречно».

Змей остался чрезвычайно доволен собственным появлением. Комнатушка у Цин Шу была откровенно крошечной. Сразу у входа, будто наказанный школьник, сиротливо жмакался к стене одностворчатый шкаф. Чуть дальше раскинулась двухметровая кровать, съедавшая почти всё полезное пространство. В самом углу приютился аккуратный письменный стол, на котором красовались лишь клавиатура, мышь да увесистый справочник.

Напротив стола ютился простой деревянный стеллаж: книг на нём почти не водилось, зато стояли два горшочка с неприхотливой зеленью.

Вот и вся обстановка. Свободного места в комнате оставалось ровно столько, чтобы человек мог развернуться.

К счастью, парень умел поддерживать порядок, так что спальня выглядела опрятной и светлой. Вот только для змея... Кончик его хвоста всё ещё застрял за углом в коридоре, никак не вмещаясь в поворот. Теснота, да и только.

Цин Шу спал лицом к шкафу, небрежно уронив руку на край подушки. Вообще-то он отличался отменной бдительностью, но стоило ему удостовериться в безопасности обстановки, как всякая осторожность испарялась без следа.

Вот и сейчас: змей уложил тяжёлую голову на край матраса, уставившись на спящего холодным, пристальным взглядом. Увидев подобную картину со стороны, любой решил бы, что юноша в самом расцвете сил обречён.

Змей уставился на спину Цин Шу.

«И почему этому человеку больше не снятся кошмары?..»

Без кошмаров о нём, любимом, у змея не получалось пробраться в чужие сны и как следует там повеселиться.

Змей вспомнил, что в прошлый раз кошмар приснился Цин Шу аккурат после хорошей встряски. На мгновение его посетила мысль снова напугать парня до полусмерти... но тут же перед глазами встали те отвратительные сгустки чёрного тумана, и аппетит начисто пропал.

Змей пристально изучил спину Цин Шу. Парень занимал лишь краешек подушки, оставляя за собой кучу свободного места. Какое неразумное разбазаривание пространства!

Поводя раздвоенным языком, огромная змеиная голова соскользнула с края кровати и бесшумно двинулась по одеялу, подбираясь всё ближе к подушке. При этом змей непрестанно следил за малейшим движением человека. Разумеется, сам-то он ничуть не боялся быть пойманным, но, учитывая хрупкую психику смертного, тот мог испустить дух от одного вида чешуйчатого исполина над головой.

Сплошная головная боль! До чего же хлопотливые создания эти люди!

Кто бы мог подумать: великий змей, не боящийся ни черта, ни бога, вынужден печься о душевном спокойствии какого-то человечка! Дожили... Нравы падают, даже змеиное сердце уже не то, что прежде.

Цин Шу спал беспросветным сном. Змей не сомневался: опусти он сейчас кончик хвоста парню на плечо, тот даже не почешется.

Убедившись в этом, чешуйчатый гость отбросил излишнюю скромность. Его внимание привлекла тёмная щель между спиной Цин Шу и приподнятым одеялом. Этот мрачный лаз казался входом в неизведанную бездну, от взгляда на которую у слабонервных пошла бы кругом голова.

Но для змея никакие бездны не имели значения. Тёмная ли, светлая — перед Дедушкой Змеем любая бездна превращалась в безобидного бумажного тигра.

Змеиная голова медленно проскользнула внутрь. Под одеялом царил уют, доверху наполненный свежим, чистым и удивительно приятным запахом человека.

«До чего же блаженство!!»

Змею безумно захотелось зарыться туда целиком, не оставляя снаружи ни единой чешуйки.

Тепло, мягко, всё тело словно заключено в нежные объятия... Кто бы мог подумать, что человеческая постель — настолько восхитительная штука! Могучий змей обмяк, растаял и превратился в бесформенную чешуйчатую лужу; даже кончик хвоста сладко онемел от неги.

И как же подмывало прямо здесь и завалиться спать!.. Змею казалось, будто он нежится в горячем источнике, а на голову ему уложили исходящее паром влажное полотенце. От такого удовольствия он был готов замурлыкать от счастья.

Но нельзя!

Змей с досадой воззрился на человеческую спину.

Этот трусливый, невыносимый человечек! Если утром он откинёт одеяло и наткнётся на огромного змея, то наверняка сразу отдаст концы от разрыва сердца.

Змей от досады прикусил клыками простыню и яростно уставился на клетчатый узор пижамы Цин Шу. Чтобы не сморило окончательно, он изо всех сил сосредоточился и принялся считать клеточки.

«Одна клеточка, две клеточки... две клеточки, пять клеточек... Э-э... На чём я сбился?»

Сражаясь со сном, змей всю ночь напролёт считал эти проклятые клетки, но так и не смог довести счёт до конца. Завидев первые предрассветные лучи, он с глубоким сожалением высунул голову из-под одеяла и нехотя, сантиметр за сантиметром, отполз от человека.

Уже на пороге он бросил на Цин Шу последний исполненный укоризны взгляд.

«Абсолютный ненормальный!»

Проспать всю ночь и ни разу не сменить позу, упорно демонстрируя спасителю исключительно спину!

Сегодня была суббота, и внутренние часы Цин Шу позволили ему поспать на полчаса дольше обычного.

Однако, только открыв глаза, он сразу заподозрил неладное. Поза была донельзя странной: по спине гулял сквозняк, да и сам он, похоже, сполз с середины кровати на самый край. Верхняя

часть тела затекла в неестественном наклоне — будто его всю ночь кто-то усердно вытеснял на пол.

С каменным лицом Цин Шу наугад провёл рукой позади себя. Пальцы загребли пустой воздух, и только тогда он смог перевести дух.

Не зная, во сколько нагрывает сосед, Цин Шу решил отказаться от привычки понежиться в постели по выходным. Он откинул одеяло, собираясь подняться... и замер.

Цин Шу даже не мог решить, что в нём сейчас сильнее — ужас или головная боль. Ну что за змея! Неужели тяжело адекватно оценить собственную габаритность? На простыне отчётливо отпечаталась огромная вмятина, свёрнутая аккуратной спиралью — точь-в-точь как рулонная жевательная резинка.

Рядом со следом Цин Шу подобрал полупрозрачную плёнку, сильно смахивавшую на кусок полиэтилена. Потянул — она оказалась довольно эластичной.

Что это ещё за новость?

Цин Шу взял телефон, быстро вбил запрос в поисковик и выяснил: перед ним змеиный выползок. В простонародье — сброшенная змеиная шкура.

Замечательно.

Вооружившись неопровержимым вещественным доказательством, Цин Шу отправился в гостиную — учинять рептилии суровый разбор полётов.

<http://bllate.org/book/19679/1946516>